

Лучи солнечного света проникали во внутреннюю комнату через открытое окно вместе с прохладным ветерком и слабым ароматом чая и мягко падали на диван, низкий столик и фигуру, лежавшую на кровати. К сожалению, Мужун Шу Цин не хотелось наслаждаться этой нежной лаской солнца, поэтому она лениво перевернулась и зарылась в середину шелкового одеяла.

Лу И осторожно толкнула дверь и вошла во внутренние покои вместе с Цзин Шуй. Она поставила деревянный таз, который держала в руках, чтобы взглянуть на девушку, завернувшуюся в одеяло и выглядывшую как кокон шелкопряда. Лу И улыбнулась и, подойдя к окну, тихонько закрыла его, чтобы полностью скрыть солнечный свет. Вернувшись к кровати, она прошептала «куколке шелкопряда»: «Барышня!..»

Ответа не последовало, поэтому Лу И осторожно отодвинула парчовое одеяло, закрывавшее лицо Мужун Шу Цин, и тихонько позвала снова: «Барышня!..»

Мужун Шу Цин натянула парчовое одеяло, что-то пробормотала и повернулась, вообще не обратив на нее внимания.

Лу И беспомощно обменялась взглядами с Цзин Шуй, потом вздохнула, села на кровать и, слегка похлопав Мужун Шу Цин по плечу, крикнула: «Барышня! Барышня!» Больше всего она страшилась заставить барышню встать с постели, когда та не просыпалась даже от ее криков. Вчера хозяйка легла спать лишь к третьей вахте, и теперь ее будет еще труднее разбудить.

Цзин Шуй принесла крепкий чай, который Лу И заставила ее приготовить. Забыв поставить его, она широко открытыми глазами смотрела на эту забавную сцену. Как оказалось, у этой барышни Шу Цин, элегантной и свободной, была такая своенравная и очаровательная сторона.

Лу И настойчиво призывала хозяйку проснуться в течение времени, за которое сгорает одна палочка благовоний и, наконец, заставила Мужун Шу Цин, правда все еще с закрытыми глазами, сонно спросить: «Лу И?!» Что случилось с этой девушкой сегодня? Она была так предана своему делу, пытаясь во что бы то ни стало растормошить ее.

Наконец услышав ее ответ, Лу И втайне расслабилась, но опасаясь, что она снова заснет, она поспешно сказала: «Сегодня наш первый день в поместье Ци, вы должны пойти отдать дань уважения».

- Отдать дань уважения? - она еще плохо соображала спросонья, но потом она вспомнила, что раньше существовал такой обычай - отдавать дань уважения. На самом деле ей не нравились эти формальности - с раннего утра посещать членов своей семьи, чтобы выразить свое уважение. Она уже отменила эту традицию в семье Мужун. Если бы не напоминание Лу И, про нее точно стали бы говорить, что ей недостает хороших манер.

- Ох, хорошо.

Согласившись с Лу И, она все-таки повалилась в кровати еще некоторое время, а затем медленно села. Но ее глаза были закрыты, не желая открываться.

Лу И улыбнулась и взяла полотенце, чтобы вытереть лицо хозяйки. Затем она помогла ей встать и натянула на Мужун Шу Цин светло-фиолетовое платье и быстро собрала ее волосы в пучок. Во время всей этой возни Мужун Шу Цин стояла, закрыв глаза, и не произносила ни слова. Она выглядела так, будто заснула, позволяя Лу И заботиться о ней. На лице ошеломленной Цзин Шуй, стоявшей сбоку, читался немой вопрос: неужели барышня могла заснуть, стоя вот так?!

Еще раз убедившись, что никаких проблем нет, Лу И осталась довольна и сказала на ухо Мужун Шу Цин: «Барышня, всё готово».

- М-м-м... - лениво протянула Мужун Шу Цин, очень неохотно открывая глаза. Цзин Шуй ловко вложила ей в руки чашу крепкого чая, чтобы она почувствовала себя освеженной. Отхлебнув большой глоток чая, Шу Цин почувствовала горечь и сильный аромат чая. Это, наконец, заставило ее немного прийти в себя. Но это не помешало ей беспрерывно зевать снова и снова, когда она молвила унылым голосом: «Пойдем».

Лу И поджала губы и издала короткий смешок, спрятав лицо за рукавом. Потом она последовала за Мужун Шу Цин. Барышня обычно была очень грациозной и эффектной, но когда она не высыпалась, выглядела несколько забавно и бестолково.

Хотя было всего восемь утра, солнце уже светило очень ярко. К счастью, стояла осень, и солнечные лучи не обжигали, как летом. Напротив, солнечный свет мог вызвать сонливость. Не переставая зевать всю дорогу, Мужун Шу Цин медленно и неторопливо следовала за Лу И, пока они не добрались до главного зала. Было уже не рано, и издалека она смогла разглядеть несколько человек, сидевших внутри.

Лу И осторожно отряхнула подол мантии Мужун Шу Цин и обеспокоенно сказала: «Барышня, мы пришли».

Мягко похлопав себя по щекам, чтобы немного прояснить голову, Мужун Шу Цин призвала на помощь всю свою силу воли и, продемонстрировав Лу И спокойное выражение лица, вошла внутрь главного зала.

Лу И тоже сделала шаг вперед и, наполовину преклонив колени в приветствии, провозгласила мягким голосом: «Выражаю почтение господину и госпоже, старшему дяде, старшей тете, юному господину и юной барышне».

- Поднимись.

Лу И намеренно говорила это очень медленно, она хотела дать хозяйке понять, кто есть кто. Мужун Шу Цин подняла голову, чтобы окинуть взглядом присутствующих. По сравнению со вчерашним днем на хозяйских местах сидели еще два человека. Мужчине было около пятидесяти лет, он был немного худощав, его длинные волосы были собраны в пучок на макушке, а его борода свисала до груди, и казалось, что он похож на древнего бессмертного. Лицо женщины напоминало полную Луну, с прямой осанкой и участливым выражением лица, она выглядела очень хорошей. Эти двое, должно быть, старшие дядя и тетя Мужун Шу Цин.

Делая вид, что поправляет одежду, Мужун Шу Цин слегка согнула колени и сказала: «Дедушка, бабушка, дядя, тетя, доброе утро».

- Хорошо, вставай, - не дождавшись, пока Шу Цин закончит говорить положенные слова, Хэ Сянцзюнь уже ласково позвала ее и заставила сесть рядом.

Увидев, что Мужун Шу Цин села, ребята сладкими голосками в унисон произнесли: «Доброе утро, сестрица Шу Цин!», украдкой гримасничая.

Мужун Шу Цин с улыбкой ответила: «Доброе утро!» Эти сорванцы сразу же стали ей как родные. Глядя на ужимки этих двух баловников, ее настроение тут же улучшилось.

Хэ Сянцзюнь потянула Мужун Шу Цин за руку, и спросила: «Ты хорошо спала прошлой ночью?» Шу Цин все больше и больше напоминала ей Юэ'эр. Глядя на нее, она постоянно вспоминала свою дочь, какой она была 20 лет назад. В то время Юэ'эр тоже была прекрасной и грациозной.

Мужун Шу Цин с улыбкой ответила: «Очень хорошо». Если бы кое-кто не заставил ее подняться с постели в такую рань, чтобы отдать дань уважения, было бы еще лучше.

У Мэй очень долго смотрела на Шу Цин, а потом заявила: «Я не видела Шу Цин три года, а ты выросла и изменилась, да так, что тебя едва можно узнать». Если бы они не встретились дома, она бы точно не поверила, что утонченная и грациозная девушка, сидящая перед ней, Мужун Шу Цин! Вспомнить хотя бы тот инцидент, когда она забрызгала ее юбку, и что за сцена последовала потом.

Не зная, можно ли расценить это как похвалу, у Мужун Шу Цин не было другого выбора, кроме как заставить себя улыбнуться и ответить: «Благодарю за похвалу, тетя».

Ее спокойные и воспитанные манеры еще больше насторожили Ци Юня. Будучи руководителем министерства доходов, год назад его подчиненный сообщил ему, что семья Мужун стала крупнейшим производителем зерна и продовольствия в Дунъюй, и они контролировали половину посевов в стране. На самом деле он все это время был настроен скептически. У Мужун Сяна не было таких способностей, и Жуй'эра больше не было в их поместье. Мужун Шу Цин была избалованной, безрассудной и невежественной девушкой, так как семья Мужун могла обладать обрести такие силы? Но сегодня в его сердце закралось подозрение, ведь Мужун Шу Цин больше не была прежней.

Ци Юнь, поглаживая бороду, сказал Мужун Шу Цин: «Цин'эр, приехав на этот раз, ты должна остаться еще на несколько дней, чтобы составить компанию нам, старикам». Если она останется, они смогут обсудить это снова.

Мужун Шу Цин заметила, что в глазах Ци Юня появилось подозрительное выражение, когда он внимательно посмотрел на нее. Он вел себя так же, как Ци Чжунлинь, молчал от начала до конца и просто внимательно следил за каждым ее движением. Она опасалась, что они захотят провести тщательное расследование. Но что ей оставалось делать? Не обидевшись на взгляд Ци Юня, она уверенно ответила: «Хорошо».

Встретившись с ее великодушными и ясными глазами, выражение лица Ци Юня внезапно изменилось. Он глубоко задумался на мгновение, подошел к пожилой паре, сидевшей на хозяйских местах, и сказал: «Я хочу вернуться в министерство доходов. Отец, матушка, с вашего позволения я уйду первым». Возможно, он мог бы получить некоторые записи из министерства доходов и отыскать новые факты о семье Мужун.

- Иди! - Ци Чжунлинь махнул рукой, отпуская его.

- Ты уже позавтракала? Фэй'эр, приготовь нам что-нибудь.

Хэ Сянцзюнь уже собиралась поручить кому-нибудь приготовить еду, но Мужун Шу Цин покачала головой и сказала:

- Бабушка, не нужно. Я хочу прогуляться по столице и могу поесть снаружи.

- Прогуляться? - Хэ Сянцзюнь не ожидала услышать такие слова от Мужун Шу Цин, но, подумав, сказала: - Хорошо. Ты очень давно не приезжала в столицу, естественно, что ты хочешь осмотреться. Иди, только пусть Фэн Сянь сопровождает тебя.

У Мэй тут же улыбнулась и ответила: «Мама, я не знаю, куда этот юноша пропал со вчерашнего вечера».

Хэ Сянцзюнь вздохнула. С этим Фэн Сянем вечно попадаешь впросак. Похлопывая по ладони Мужун Шу Цин, она продолжила: «Тогда, пусть твой старший брат сопровождает тебя».

Мужун Шу Цин вздохнула про себя. Почему так хлопотно просто выйти на улицу? С нежной улыбкой на лице, она негромко сказала: «Не нужно, бабушка, у старшего брата тоже есть свои дела. Я просто выйду прогуляться и возьму с собой охранника, вы можете быть спокойны».

Услышав ее слова, Хэ Сянцзюнь не только не успокоилась, но и стала еще более настойчивой. Она не понимала, как девушка, собирающаяся выйти на улицу, так легко могла забыть о правилах приличия и собственной безопасности. Сделав вид, что сердится, она сказала: «Так не пойдет. Нужно, чтобы кто-нибудь сопровождал тебя, тогда я буду спокойна».

Взяв Хэ Сянцзюнь за руку, Мужун Шу Цин твердо сказала: «Бабушка, я всегда следую своим собственным правилам приличия, вам не нужно беспокоиться». Если каждый ее выход наружу будет сопровождаться такими проволочками, ей следует еще раз подумать, хочет ли она и дальше оставаться в поместье Ци.

Сильный и звучный голос Ци Чжунлиня прервал Хэ Сянцзюнь, не дав ей высказаться. Он выглядел так, будто ему было все равно, но в его голосе звучала сила: «Хорошо, пусть она идет сама. Что может случиться, если она просто прогуляется по столице?»

Мужун Шу Цин вдруг почувствовала интерес, глядя в эти мудрые и проницательные глаза. Возможно, ей стоило посетить семью Ци раньше, чтобы познакомиться с этим легендарным пожилым человеком, чье имя было известно по всему миру.

Хэ Сянцзюнь больше ничего не могла сделать и сдалась под их напором. Она только беспомощно похлопала Мужун Шу Цин по щеке и сказала: «Тогда хорошо. Пусть И Чжун внимательно следит за тобой, и возьми с собой денег, чтобы ты могла купить все, что тебе приглянется».

Обрадовавшись, что бабушка наконец-то согласилась, Мужун Шу Цин тут же сказала: «Хорошо. Благодарю, дедушка и бабушка. Шу Цин просит извинить ее». В душе она не могла не сетовать: эта ситуация отчетливо напомнила ей детство. Когда она была в начальной школе, она хотела погулять с одноклассниками, и ей пришлось долго уговаривать родителей, чтобы они, наконец, согласились.

- М-м-м, можешь идти.

Стоило Хэ Сянцзюнь закончить говорить, как Мужун Шу Цин поспешно поклонилась и направилась к выходу. Она явно двигалась в несколько раз быстрее, чем когда пришла!

Как только они вышли из главного зала, Лу И тихо спросила: «Барышня, прикажете готовить экипаж?»

- В этом нет необходимости.

Неужели барышня не хочет выходить? Глядя на Мужун Шу Цин, которая шла по извилистым дорожкам, Лу И подозрительно спросила: «Но до этого...»

- Мы возвращаемся в Цуй Сяо Су, - лениво молвила Мужун Шу Цин.

- Возвращаемся? Разве барышня не собиралась в Ин Кэ Лоу?

- Для начала мне нужно хорошенько выспаться, - бросив эти слова, Мужун Шу Цин ускорила шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1444212>